

Полиэтничность и мультикультурализм как фактор современной чешской литературы

Аннотация:

Темой статьи является исследование феномена полиэтничности, пересечения культур в чешской литературе (М. Кундера, Й. Шкворецкий, М. Биллер, И. Груша и др.), причины транслингвизма, а также явления мультикультурализма, значение «мультикультурного воспитания» в Чехии и состояние общества.

Ключевые слова:

полиэтничность, транслингвизм, Кундера, национальный дух, мультикультурализм

*Irina A. GERCHIKOVA
(Moscow)*

Multiethnicity and Multiculturalism as a Factor of Modern Czech Literature

Abstract:

The topic of the article is the study of the phenomenon of multiethnicity, cross-cultural interaction in Czech literature (M. Kundera, J. Shkvoretsky, M. Biller, I. Grusha and others), the causes of translanguism, as well as the phenomena of multiculturalism, the significance of «multicultural education» in the Czech Republic and the state of society.

Keywords:

multiethnicity, translanguism, Kundera, national spirit, multiculturalism

Понятие поликультурности и полиэтничности предполагает прежде всего рассмотрение складывавшегося на протяжении многих веков облика народа с присущим ему сложным комплексом межэтнических взаимоотношений. Поиском некой новой идентичности, общенациональной идеологии заняты сегодня многие исследователи, публицисты и, в первую очередь, политики. Единства взглядов здесь нет: практически в каждой стране (если говорить о Европе)

найдутся сторонники, скажем, «евразийской» модели, другие стремятся укрепить в обществе западные либеральные ценности с пониманием нации в гражданском смысле, для кого-то основополагающей базой развития страны является мононациональная идея.

Полиэтничность в литературе — явление достаточно редкое. Оно неординарно и малоизучено. В двадцатом веке было всего несколько имен, получивших всемирную или европейскую известность за литературные произведения, написанные не на родном языке. Так, поляк Дж. Конрад и ирландцы Д. Джойс и С. Беккет известны как англоязычные писатели (у Беккета есть также произведения на французском); румын П. Целан писал по-немецки (при этом последние 22 года жизни жил во Франции); к В. Набокову слава пришла после появления на английском языке его «Лолиты». На французском пишет и швейцарская писательница венгерского происхождения А. Кристоф. По мнению С. Бочнера, профессора Сиднейского университета (Австралия), «в результате межкультурных контактов формируются четыре индивидуальных типа: “перебежчик” (отказ от собственной культуры ради чужой); “шовинист” (противоположный вариант); “маргинал” (колебание между двумя культурами); „посредник” (синтезирует две культуры, являясь их связующим звеном)»¹. Двужычие, билингвизм, согласно общепринятым представлениям, — свободное владение двумя языками одновременно. Считается классическим определение У. Вайнрайха, утверждающего, что билингвизм — владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения². «Явление это привлекало внимание лингвистов в основном как результат распространения нового языка в коллективе (коллективное двужычие)», в то время как «индивидуальному суждено всегда оставаться на втором плане»³. Билингвизм представляет большой интерес «не только с точки зрения лингвистики, но и с других позиций — философии, психологии, этнопсихологии, социологии и физиологии (функции центральной нервной системы)»⁴.

«Писатель может говорить на нескольких языках, но серьезные произведения, как показывает история литературы, создаются на одном языке, родном или благоприобретенном, и в плане литературного творчества понятие «билингв» представляется не вполне корректным»⁵, — считает К. Балеевских. «Принимая во внимание факт

«ухода» в чужую языковую систему, то есть смену творческого языка, и отсутствие, как правило, выдающихся литературных произведений на родном языке, той же Балеевских представляется возможным использовать для этой категории писателей термин не “билингв”, а “транслингв”⁶. «Причины транслингвизма различны: личные лингвистические и культурологические пристрастия; потребность более широкого самовыражения и самоутверждения (возможность получить известность за пределами своего этноса); вынужденная эмиграция по политическим, экономическим и другим соображениям (Набоков, Труайя, Триоле, Кристоф); форма протеста (Макин)»⁷ и другие. При анализе литературного творчества писателей-транслингвов выявляется определенная закономерность: «они нередко, по крайней мере вначале, занимают свою определенную нишу в литературе. Для Дж. Конрада это романтика моря; В. Набоков вошел в американскую литературу с эпатажной Соединенные Штаты эротикой “Лолиты”; А. Кристоф показала благополучной Европе жестокую прозу жизни венгерской эмиграции»⁸. Из ныне живущих писателей-транслингвов можно выделить бывшего россиянина Андрея Макина (р. 1957), уехавшего во Францию в 1988 г. Там он преподавал родной русский язык и писал романы на французском. Макин прославился романом на французском языке «Французское завещание» (книга была переведена на 35 языков, в том числе и на русский, и за нее автор получил Гонкуровскую премию). Действие практически всех книг Макина происходит в СССР; в одном из интервью он отмечал: «Меня спасло то, что я получил хорошую советскую закалку... выносливость, умение довольствоваться малым. Ведь за всем — готовность пренебречь материальным и стремиться к духовному»⁹. В его собственной истории очень пригодился советский опыт выживания; он «делит к Франции и России и любовь, и неприязнь. У него есть претензии к каждому из своих отечеств, и каждое он не склонен давать в обиду»¹⁰. Сам Макин считает французским писателем и высказывается так: «Есть такая национальность — эмигрант. Это когда корни русские сильны, но и влияние Франции огромно»¹¹.

Говоря о чешской литературе, мы, конечно, тут же вспомним о Милане Кундере, живущем с 1975 г. во Франции, — самом успешном, самом переводимом и самом обсуждаемом чешском (или фран-

цузском?) авторе. 1 апреля 2021 г. ему исполнилось 92, а 28 ноября 2019 г. ему вернули чешское гражданство (церемония прошла скромно, в парижской квартире писателя). Кто такой Кундера, написавший на чешском 6 романов, сборник новелл, 4 пьесы и еще 4 романа на французском? «На этот вопрос он сам отвечает в сборнике эссе “Искусство романа”, вспоминая судьбу другой чешской эмигрантки, Веры Лингартовой»¹²: «Когда Лингартова пишет по-французски, она по-прежнему остается чешским писателем? Нет. Она становится французским писателем? Тоже нет. Она где-то там, вне. Другая, как когда-то Шопен, другая, как гораздо позже, каждый на свой лад, Набоков, Беккет, Стравинский, Гомбрович»¹³. «Вероятнее всего, и себя Кундера начал постепенно воспринимать как автора европейского, видя в своем двуязычии обретение творческой свободы и новых художественных возможностей, не говоря уже о том, что с переходом на французский язык его романы стали гораздо быстрее находить читателей по всему миру»¹⁴. Как определить национальную принадлежность самого Кундера — вопрос, который обсуждается более всего и имеет самые разные толкования, о чем подробнеем образом писала С.А. Шерлаимова¹⁵.

Кундера — самый известный автор. Но есть и другие писатели, чью принадлежность к той или иной культуре определить весьма сложно. Кем, например, является Йозеф Шкворецкий (1924–2012), имя которого ассоциируется в Чехии с понятием «самиздат»? А слово это было заимствовано чешским языком из русского. Из Чехословакии Шкворецкий эмигрировал в 1969 г., жил в Канаде, переводил с английского (Г. Джеймса, Э. Хемингуэя, У. Фолкнера, У. Стайрона, Р. Брэдбери, Д. Хэммета, Р. Чандлера и других). Его собственные сочинения переведены на многие языки мира, на английском языке издано собрание сочинений в 19 томах. Писал Шкворецкий, главным образом, по-чешски, но и по-английски (пьеса «Новые мужчины и женщины»). Был награжден в 1990 г. Орденом Белого льва, высшей государственной наградой Чехии, в 1992 г. — Орденом Канады (Order of Canada — высшая гражданская награда в стране)¹⁶.

Совсем другое поколение представляет, например, Максим Биллер. Он родился в Праге в 1960 г. в семье выходцев из СССР и диссидентов из Чехословакии. В 1970 г. Биллер переехал с семьей в ФРГ: сначала жил в Мюнхене, в настоящее время живет в Берлине. Ведет

сатирическую колонку в воскресном выпуске газеты «Франкфуртер Альгемайне». Биллер издал на немецком несколько сборников рассказов и три романа. В переводе на чешский вышел сборник рассказов «Когда буду богатый и мертвый». Родители Биллера родом из России и говорят между собой по-русски. Сам писатель изъясняется с родственниками на чешском, пишет по-немецки. Себя он называет, с одной стороны, писателем немецким и говорит, что только язык определяет принадлежность той или иной литературе: «Писатель это ни что иное как язык, определяется он исключительно по языку, остальное не важно»¹⁷. Ведь язык, по определению немецкого лингвиста и педагога Лео Вайсгербера, — это «судьба»¹⁸. Помимо немецкого Биллер называет себя одновременно и еврейским писателем. Но это не означает, как он считает, писать на иврите. Еврейские писатели живут в разных странах и пишут на языке страны, в которой живут. Это то противоречие, в котором они существуют. Итак, Биллер пишет по-немецки, при этом главная тема его романов и рассказов — Прага, Чехия. По его словам, он следует традициям чешских авторов: Я. Гашека, К. Полачека, О. Павела, П. Когоута, М. Вивега, — апеллирует к Кафке с его постоянным мотивом языка, которого ему не хватало, чтобы осознать свое еврейство, ведь он писал по-немецки. Биллер говорит: «Я тот, кто уехал и нигде не будет совершенно дома, ни в Праге, ни в Берлине. Прага меня лишила всех иллюзий: здесь не интересуются другими. Когда приезжает человек из иных мест, он не ощущает, что ему здесь рады. И меня занимает сейчас вопрос, насколько в новой Чешской республике развита ксенофобия»¹⁹. В случае Биллера мы имеем дело с типичной так называемой «транспиритической экстерриториальностью»²⁰ — формой культурно-исторического развития писателя, живущего в некоем новом пространстве и совершающего «набеги» в иные края, возвращающегося в памяти на свою территорию, в свою культуру.

Место рождения имеет громадное значение. Чешский публицист Томаш Колоц, например, недаром задавался таким вопросом: «Почему, когда мы выбирали Величайшего из чехов*, нам не при-

* На Чешском телевидении в 2005 г. выходила в эфир программа, в которой в ходе конкурса, состоявшего из нескольких туров, телезрители должны были выбрать самого выдающегося, по их мнению, представителя чешского народа всех времен.

шло в голову предложить Франца Кафку, Густава Малера, Зигмунда Фрейда или Райнера Марию Рильке, которые все родились в Чехии или Моравии и всю жизнь апеллировали к своим корням?»²¹

Пересечение культурных контекстов, смена «зон творчества», постоянные метания характерны для всех авторов, перемещенных в силу обстоятельств из своего пространства в чужое. Среди чехов по рождению есть авторы, которые писали и по-чешски, и на другом языке. И практически все они транслингвы по причине вынужденной эмиграции.

Либуше Моникова (1945–1998). Родилась в Праге, эмигрировала в 1968 г. Вдохновение черпала у Кафки и Борхеса, одного из основателей авангардизма в испаноязычной литературе. Жила в Германии, писала по-немецки. Самые известные романы «Фасад» (1987), «Ясная ночь» (1996) навеяны чешскими легендами и, конечно, переживаниями времен Пражской весны и нормализации.

Иржи Груша (1938–2011). В 1960-е гг. опубликовал на чешском три поэтических сборника и в 1970-е гг. самиздатом свой эротический сборник стихотворений «Мольба к Янинке». Его первый роман «Мимнер, или игра в скусна» был запрещен к изданию из-за его якобы порнографического содержания. Писатель, философ, поэт, эссеист, автор книг «Вопросник», «Лексикон чешских писателей», «Год надежды», «Чехия: инструкция по пользованию» и десятков других. После смены режима на родине был послом Чехии в Германии и потом в Австрии, ректором дипломатической академии в Вене. Лауреат многих профессиональных наград. Возглавлял Международный ПЕН-центр с 2004 г. «Иржи Груша всегда был отличным переводчиком с немецкого, но в годы германской эмиграции овладел языком настолько, что стал непоследним немецким писателем»²². Берлинская критика «отмечала особую изысканность и рафинированность его литературного стиля»²³. О Груше писали, что «он воплотил в себе дух и культуру Центральной Европы лучше, чем кто-либо другой»²⁴.

Дух Европы... Сегодня важно быть именно не чехом или немцем, а европейцем, а проблема толерантности, терпимости к чужой культуре зачастую решается не совсем естественным путем. В современном мире глобализации нужно как-то обеспечить цивилизованное сосуществование многообразной культуры и полиэтничное взаимодействие. И здесь полиэтничность приобретает необычайную

актуальность в межкультурном общении, способствует смешению народов и языков, растворению частного в некой безликой наднациональной общности.

С полиэтничностью связано и понятие мультикультурализма. В основе этого междисциплинарного явления, сложившегося в США в 1980–90-е гг., лежит отказ от концепции европоцентризма и утверждение полицентричной модели культуры. В соответствии с этой концепцией мир человеческой цивилизации определяется как «великолепная мозаика» («радуга», «лоскутное одеяло») самых разных культур, осмысление многообразия которых категорически невозможно в рамках центристской логики. Еще в начале 1990-х гг. развернулась интенсивная дискуссия в связи с выходом «Политики признания» Чарльза Тейлора и «Западного канона» — самой известной и, наверное, самой полемической книги Гарольда Блума (1930–2019), профессора Йельского университета, знаменитого американского критика и литературоведа. Блум рассказал о двадцати шести главных авторах Западного мира (от Данте до Толстого, от Гете до Беккета, от Дикинсон до Неруды), и в самый центр канона он поместил Шекспира. Блум отстаивал идею необходимости сохранения западной культурной традиции, эстетически оформленной и воплощенной в великих литературных произведениях. Литературоведы критически оценили воззрения Блума как попытку отстоять универсальный культурный канон.

Литературоведческий мультикультурализм оформился на почве отказа от идеи литературного канона. Согласно этой идее, литературные произведения и национальные литературы делятся на соответственные устоявшимся, якобы универсальным, представлениям об эстетических ценностях и нормах (это так называемая большая литература, мейнстрим), и несоответствующие им (малая литература, или «задворки»). Критический мультикультурализм, отказываясь от идеи существования канона, культивирует повышенный интерес к литературным явлениям, которые в концепции канона рассматривались как маргинальные. Как отмечает Е. Ткачук, «обобщение исследовательского опыта в данном направлении позволило ученым в начале 2000-х гг. обосновать энциклопедическое определение этого феномена, ставшее общепринятым: “Мультикультурализм — понятие, обозначающее факт культурного многообразия той или иной страны, обусловленный этнической, языковой и религиозной неодно-

родностью ее населения; практику социальной и политической организации общежития в условиях культурного многообразия; идеологию, направленную на поощрение культурного многообразия»²⁵. «Данное определение, как видно, охватывает три сферы — философскую, политическую и идеологическую. На сегодняшний день мультикультуралистский контекст значительно расширился и включает культурологический, философско-эстетический, философско-антропологический, литературоведческий и другие аспекты»²⁶. Со стороны некоторых представителей общественной мысли, философов и культурологов мультикультурализм подвергается критике: они рассматривают это явление как новую форму социально-политической реакции или даже мракобесия.

Если для России полиэтничность — сложившаяся объективная реальность, то в таком мононациональном государстве, как Чехия, общество представляется гомогенным. При этом исторически вопрос о сосуществовании разных культур, этносов стоял всегда достаточно остро, ведь и сегодня обвинения чехов в ксенофобии звучат не только из уст М. Биллера.

В книге чешского историка и переводчика Иржи Пелана (р. 1950) «Главы из французской, итальянской и чешской литературы» показывается, как с образованием независимой Чехословакии позитивно развивались явления мультикультурализма, как сосуществовали разные культуры (чешская, немецкая, словацкая, русинская, еврейская), каким необыкновенным для Центральной Европы феноменом стало сугубо позитивное отношение к еврейским деятелям культуры (писатель Карел Полачек, актер Гуго Хаас), а также уважительное отношение к немцам. Вплоть до 1937 г. Чехословакия вручала государственные премии немецким литераторам. Среди них Франц Верфель, Макс Брод, Оскар Баум, Роберт Михель и многие другие. Но во время войны «Холокост практически ликвидировал еврейскую общину, немцы были выдворены, а Закарпатскую Украину аннексировал Сталин. Окончательно пришел конец мультинациональной и мультикультурной Чехословакии после распада федерации в 1992 г. А теперь мы все более осознаем то, что не Прага, Дрезден, Вена или Будапешт — центры Европы, а Франц Кафка, Ярослав Гашек, Ладислав Клима, Бруно Шульц. Одним из тех, кому дорога была идея единой центральноевропейской культуры и кто считал себя ее наследником, был Богумил Грабал»²⁷.

В сегодняшней Чехии огромное значение придается так называемому «мультикультурному воспитанию» (сокращенное наименование МКV, «multikulturální výchova», уже никого в Чехии не озадачивает). Поставлено на серьезную базу под руководством разных министерств изучение и продвижение произведений, где имеется 1) описание и взаимодействие разных культур; 2) тематика инаковости; 3) Холокост; 4) повествование о путешествиях и ознакомлении с другими культурами. Существуют и разнообразные списки рекомендованной литературы. Вот лишь некоторые произведения, рекомендованные для чтения чешским Министерством образования, молодежи и спорта (MŠMT) в рамках «Программы поддержки образования на языках национальных меньшинств и мультикультурного воспитания»: М. Пилатова «Кико и тайна бумажной бабочки» — о японской девочке, приехавшей в Моравию с отцом и с трудом привыкающей к незнакомой обстановке и чужой стране; И. Прохазкова «Йожин едет в Африку»; А. Ежкова «Суп из змеи» — о вьетнамском мальчике Лонге, живущем в Праге и с трудом адаптирующемся в чешской среде (его единственный друг — украинка Светлана); П. Фридлова «Женщины между двумя мирами» — об иностранках, приехавших в Чехию; Г. Доскочилова «О маме Ромалэ и цыганском божке». Особенно остра тема цыган. Конечно же, в списке рекомендованной литературы представлено богатое наследие цыганской писательницы и поэтессы Теры Фабиановой. А также другие книги. Их очень много. В списке практически одни женщины-писательницы. Отличительной особенностью современного мультикультурализма является то, что он имеет дело не только с этническими или культурными меньшинствами, но со всеми видами (группами) меньшинств (сюда включается как раз, например, феминизм как сопутствующее мультикультурализму явление. Так что в представленной рекомендованной литературе выполняется и другое предписание — о поддержке феминизма²⁸.

Обращает на себя внимание то, что, несмотря на серьезные усилия со стороны Чешской республики, международная организация Amnesty International (AI) в отчете за 2018 г. о состоянии прав человека, охватывающем 159 стран мира, подвергла чехов резкой критике за отказ от программы перераспределения «беженцев, а также за высказывания ксенофобского характера, которые позволяют себе представители кабинета министров и президент. Порицание» страна «за-

служила также за сегрегацию учащихся цыганского происхождения и экспорт чешского оружия в страны, где оно может быть использовано для реализации действий, нарушающих права человека»²⁹. Чешский политик Петр Фиала, бывший и министром образования, и Председателем ODS (Гражданская демократическая партия), в частности, указывал на ошибки Запада и провале концепции мультикультурализма. За высказывание «Давайте беречь наши традиции, нашу культуру, и, если кто-то хочет жить с нами, пусть уважает ее»³⁰ его жестко раскритиковали. А в открытом письме, опубликованном в крупнейших европейских изданиях в 2019 г., тридцать известных европейских деятелей культуры выразили серьезное опасение перед фальшивыми пророками, нападающими на идею единой Европы и невиданным ростом национализма, из-за чего Европе грозит величайшая за последние семьдесят лет опасность. Националисты, взывающие к возвращению национального духа и обновлению утраченной национальной идентичности, ведут Европу к катастрофе, говорилось в письме³¹. Подписал письмо и Милан Кундера.

Так что усилия по воспитанию толерантности в Чехии, в том числе и через литературу, вероятно, обоснованны. Мультикультуральное общество не является гармоничным по определению. Оно довольно жесткое и конфликтное. Как никогда ранее литература становится в какой-то степени ареной борьбы между евроскептиками и еврооптимистами. К чему это приведет? Не скажутся ли эти усилия на художественной стороне и не станет ли литература обслуживать интересы политики? Ответа пока нет...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Балеевских К.* Писатель-билингв: свой среди чужих? URL: http://vestnik.usru.org/releases/novye_issledovaniy/12_2/ (дата обращения 14.03.2021).

² *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. Вып. III. 1999. С. 7–42.

³ *Балеевских К.* Писатель-билингв: свой среди чужих?

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

-
- ⁹ *Тарханов А.* Андрей Макин обрел бессмертие // Коммерсантъ. 04.03.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2931487> (дата обращения: 14.03.2021).
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² *Агапова А.* Кто такой Милан Кундера. URL: <https://arzamas.academy/mag/618-kundera> (дата обращения: 14.03.2021).
- ¹³ *Kundera M.* Une rencontre. Paris, 2009. P. 125.
- ¹⁴ *Агапова А.* Кто такой Милан Кундера.
- ¹⁵ *Шерлаимова С.А.* Милан Кундера и его романная философия. М., 2014. С. 227–228.
- ¹⁶ Josef Skvorecky, <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/josef-skvorecky> (дата обращения 06.04.2021).
- ¹⁷ *Nekula M.* Rozhovor s Maximem Billerem // Host. 2005. Roč. XXI. Č. 9. S. 62.
- ¹⁸ *Вайсгербер Й.Л.* Родной язык и формирование духа. М., 2004. URL: <https://textarchive.ru/c-1381971-pall.html> (дата обращения 06.04.2021).
- ¹⁹ *Nekula M.* Rozhovor s Maximem Billerem. S. 63.
- ²⁰ *Земсков В.* Экстерриториальность как фактор творческого сознания // Русское Зарубежье: приглашение к диалогу. Калининград, 2004. С. 7–14.
- ²¹ *Koloc T.* V ruské soutěži se zračí duchovní utření národa // Britské listy. 30.12.2008 <https://legacy.blisty.cz/art/44446.html> (дата обращения: 14.06.2020).
- ²² Человек дня — чешский писатель Иржи Груша. URL: <https://www.svoboda.org/a/159446.html> (дата обращения: 14.03.2021).
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Ткачук Е.* Формирование концепции мультикультурализма в литературе // Studia Humanitatis. International Scientific Research Journal. 2018. № 4. <http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/tkachuk.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ *Pelán J.* Kapitoly z francouzské, italské a české literatury. Praha, 2007. S. 476–477.
- ²⁸ *Gulova L., Štěpařová E.* Multikulturní výchova v teorii a praxi. Brno, 2004.
- ²⁹ См.: *Каймаков А.* Amnesty international: Чехия грешит ксенофобией и сегрегацией // Czech Radio. 23.02.2018. URL: <https://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/amnesty-international-chexiya-greshit-ksenofobie-i-segregaciej> (дата обращения: 14.06.2020).
- ³⁰ Fiala: Chraňme naši kulturu. Kdo tu chce s námi žít, ať ji respektuje. 8. září 2014. URL: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/rozhovor-s-predsedou-ods-fialou-islam-u-satcich.A140908_135840_domaci_kop (дата обращения 14.06.2020).
- ³¹ Evropa je v největším nebezpečí za posledních 70 let, varují osobnosti včetně Kundery. 26.01.2019. URL: <https://zpravy.aktualne.cz/zahranici/evropa-je-v-nejvetsim-ohrozeni-za-poslednich-70-let-varuji-o/r-a4b7d1b0215b11e9aaa70c547ab5f122/> (дата обращения 14.06.2020).